

Всегда Маньчжурия.

1929. №-11

Промысло-охотничий уголь Сев. Маньчжурии.

Ни в одной отрасли народного труда и хозяйства не существует столько разногласий и столько диаметрально-противоположных друг другу мнений, сколько об охоте и промысле, и особенно о количестве добычи ежегодно пушнины. Это показывает, что охотничий и промысловый вопрос совершенно почти не изучены и необследованы, несмотря на довольно значительную литературу о них. Переходя к Маньчжурии, мы с уверенностью сказать, что этот вопрос здесь совершенно не затронут и не подвергался не только лично, но даже сколько-нибудь поверхностному изучению. Между тем, этот отдел добывающей промышленности края играет довольно значительную роль в общей экономике и для местного населения и большим подспорьем в его бюджете.

Одной из главных причин существенных разноглашений о зверовых промыслах, является, помимо необходимости исследования охотничьего вопроса в целом, стремление опираться в своих предположениях и выводах зверя на данные прежних лет. Что касается Маньчжурии, то здесь вопрос стоит иначе, так как никаких положительных данных за прежние годы не имеется вовсе, за исключением добычи тарбагана, начиная с 1908 года.

До 1910 года никакой регистрации этих промыслов местными властями не производилось. С 1911 г. регистрация ведется только частично, без общего государственного плана. Относясь с большой осторожностью к вопросу о количестве добываемой пушнины и других продуктов зверового промысла, мы опирались, главным образом, на сведения, добываяные на эти промыслы непосредственно у охотников и звероловов, в соответствующих учреждениях КВЖД и в коммерческом Обществе г. Харбина, а также у представителей различных пушных и экспортных фирм, использующих мехами и другими продуктами промыслов. Сведения собраны были также в больших торговых центрах Северной Маньчжурии и аптеках, торгующих лекарствами восточной фармакопеи животного происхождения. Насколько значительны по своей добыче эти промыслы, это видно из общего количества добытого ежегодно зверя. Количество это выражается в сумме 2 706 287 штук, на сумму около 10000000 американских долларов.

Эти грубые, приблизительные цифры являются коэффициентами звероловного промысла и могут быть показателями на ближайшие годы; что же касается будущего, то эти цифры, вероятно, изменятся с изменением условий охоты, сокращением охотничьих уголов и количества зверей, а также с повышением цен на пушину. На основании собранных сведений, в Северной Маньчжурии охотничьим промыслом и добыванием пушнины занимаются не менее 15 000 человек. Таким образом, мы видим, что в среднем, на каждого промышленника приходится до 180 зверей и средний заработка его определяется в 225 американских долларов. Сравнивая этот заработок с заработком сибирского промышленника, мы видим, что он выше последнего, так как средний заработка сибиряка за последние годы выражается, примерно, в 350 зол. рублей.

Краткая история охоты. И в отдаленные времена, уходящие в глубину третичного периода геологической истории земли, человек бродил среди роскошной тропической природы, добывая себе пропитание. Животный мир, населявший тогда девственную землю, состоял из крупных травоядных и хищников, с которыми слабому человечку приходилось вести борьбу за существование, сугорловую борьбу за право жизни. Эта вечная борьба закалила его, изощрив его ум и способности и дала ему те преимущества, которые помогли ему выйти победителем из этой борьбы и поставили его на высокую степень развития и совершенства.

В настоящее время охота, как спорт и удовольствие, существует только в известных кругах, преимущественно состоятельных классов общества. Но для многих народностей и племен, ведущих кочевой, полудикий образ жизни, охота является промыслом и единственным средством существования, как и в отдаленные времена младенчества рода человеческого. Промысел этот в настоящее время кормит и дает средства существования для многих миллионов людей, не только малокультурных и полудиких, но и достигших сравнительно высокого культурного развития. Но развитие культуры и цивилизации, увеличение народонаселения,

Уничтожение лесов и охотничьих угодий сокращают все более и более этот промысел и уменьшают количество диких животных, служащих объектом охоты и промысла. Недалеко уже то время, когда исчезнут на земле все дикие животные, оставив по себе печальное воспоминание в парках и музеях. Уже теперь в культурных странах Европы и Америки обратили внимание на уменьшение пушного зверя и близкое его уничтожение; поэтому приступлено к организации искусственных питомников, заказников и зооферм, с целью разведения ценных пушных и промысловых зверей и птиц и эксплоатации их с коммерческими целями, а также для сохранения животных в интересах научных исследований. Это дело быстро развивается и достигло широкого масштаба в Сев. Америке, где оно находится в руках коммерческих предприятий и научных учреждений. Сокращение естественных охотничьих и промысловых угодий идет быстрым темпом во всех странах Старого и Нового Света. В Западной Европе таких угодий почти не осталось; количество их уменьшается и в СССР. Маньчжурия одна из тех немногих стран, где сохранились еще девственные леса и угодья, обильные ценными пушными и промысловыми животными. Но и здесь, как и везде, поступательное движение культуры сокращает все более и более площади лесов и диких угодий и в самом непрерывном времени, с исчезновением зверя и птицы, ликвидируется один из прибыльных промыслов, дающий не только заработок, но и средства к существованию многочисленным охотничим племенам, населяющим страну. Кроме того, государственная казна лишится одного из крупных доходов, в виде пошлины на пушину, идущую отсюда на экспорт.

Пушным промыслом занимаются здесь не только бродячие охотничьи племена, но и многие местные жители Хинганского района, а также почти всей Гиринской провинции. С уничтожением этого промысла они лишатся заработка, что неблагоприятно отразится на их благосостоянии и сократит одну из статей дохода государственного бюджета.

Охотою и добыванием пушнины занимались здесь исстари маньчжурские племена, и промысел этот являлся для них главным занятием, до знакомства с китайской культурой, которая, в конце-концов, ассимилировала их. Это, как известно, изменило их внутренний и внешний облик, превратив полудиких пастухов и охотников в мирных земледельцев, с любовью и терпением обрабатывающих свою богатую и тучную землю. Но все же привольную жизнь в диких лесах и горах не может забыть потомок охотников и звероловов и в свободное от полевых работ время уходит в тайгу и ставит ловушки на зверя и птицу, как это делали его предки. Промысел этот служит подспорьем для местного населения, увеличивает его благосостояние и, кроме того, заставляет его бережно относиться к лесам и угодьям, где держится зверь.

Местный житель и маньчжур никогда не срубит без нужды дерева и не пустит лесной пожар, зная, что с уничтожением лесов пропадет значительная часть его доходов. Пришелец же (переселенцы из Шаньдуна), не заинтересованный в целости промысловых угодий, без сожаления уничтожает лес и на его месте возделывает пашни, не оставляя ни одного дерева, ни одного кустарника, совершенно оголяя страну. Новоселы смотрят на лес, как на своего врага, и ста-

ряются его поскорее уничтожить всеми способами—от огнем, затем топором и пилой, а в последствии—плутом; причем, огнем уничтожают деревья, им необходимые под пашню. Так быстро исчезают роскошные леса Маньчжурии, когда то покрывавшие значительную часть ее площади. От обширных «Шухая» остались только участки в хребтах Ланьчжоу, по верховьям рек, впадающих с правой стороны в Сунгари. Здесь еще сохранились вековые кедровые леса, куда не проник жаждый человек с пилой и топором, и где привольно еще живется дикому таежному зверю, здесь он еще господствует над человеком, как в давние времена.

Здесь, под сенью гигантов леса, охотится зверь, драгоценный соболь; разоряет гнезда дикий бурый медведь; сторожит козулю в гущине кустов дикого винограда свирепая рысь; охотится зверь, брами ловкая и быстрая, как молния, пантера; в старых кедровниках скрывает кабанов владыка тайги, могучий тигр.

В этих первобытных лесах, как во времена античного периода, сохранились еще животные и растительные формы отдаленной эпохи жарких тропиков наряду с типичными видами средних и даже северных широт Евразии. Леса эти покрывают сплошным покровом горы Восточной и Юго-Восточной Маньчжурии, а также массивы Большого и Малого Хинганов. В некоторых направлениях они, как конечные сильвасы Южной Америки, тянутся на десятки верст, заполняя собой горы, пади, долины и ущелья. В этих лесах и сосредоточен, главным образом, промысел и добывание пушнины.

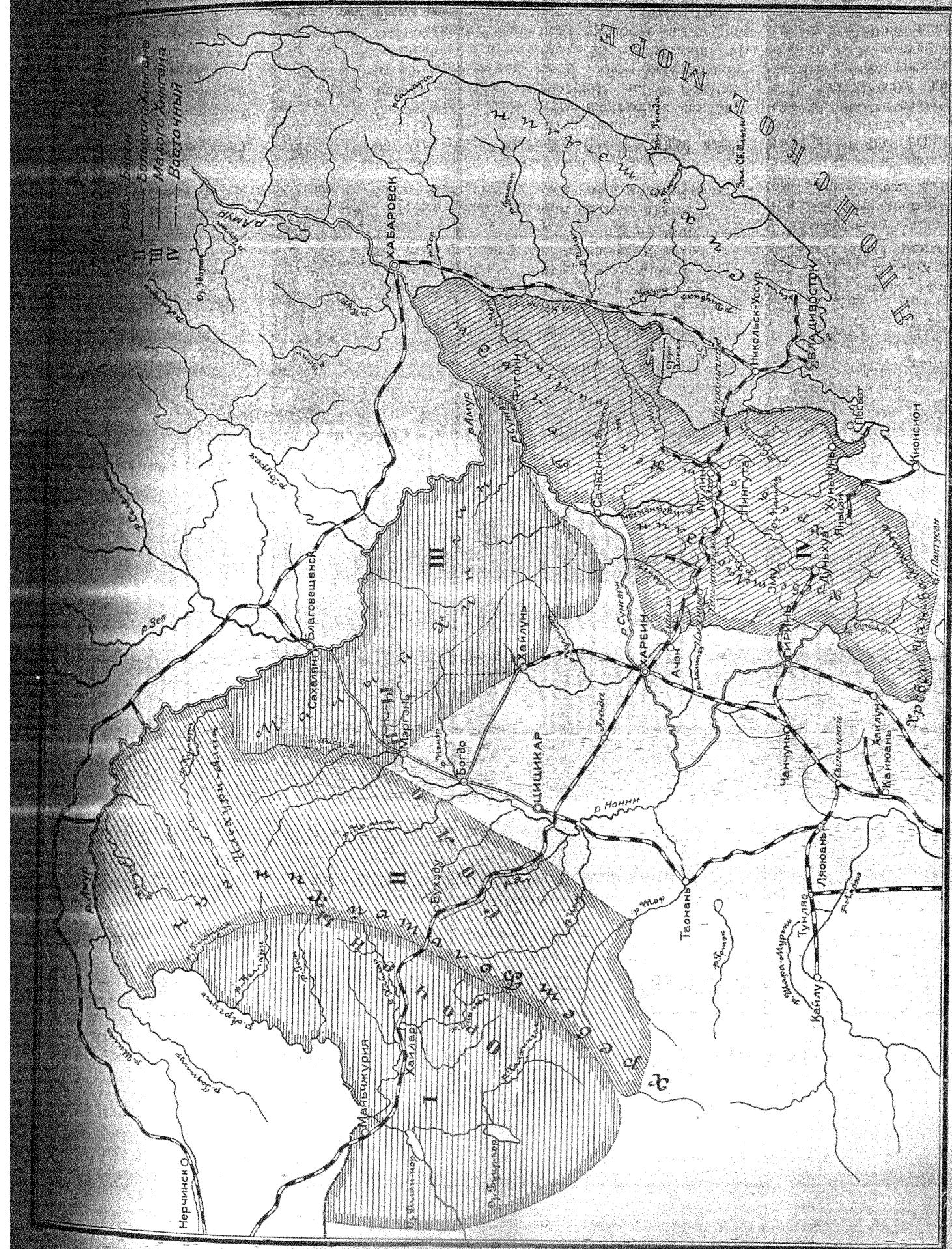
Эти обширные охотничьи угодья по составу растительного покрова, по топографическим особенностям, климату и характеру фауны, весьма различны в своих частях и могут быть разделены на районы, почти соответствующие физико-географическим районам Маньчжурской физико-географической области.

Маньчжурия, по своему топографическому устройству, по климатическим условиям, по составу растительных и животных форм, может быть разделена на охотничьи-промышленные районы, соответствующие зоogeографическим районам. Таким образом, рассматривая Северную Маньчжурию, страну охотничьи-промышленную, мы безошибочно можем разделить ее на следующие районы:

1. Степной район Барги.
2. Горно-лесной район Большого Хингана.
3. Горно-лесной район Малого Хингана.
4. Горно-таежный восточный район Гиринской провинции.

Все эти четыре промысловых района Северной Маньчжурии имеют свои характерные особенности.

Маньчжурия на своих западных и северо-западных окраинах ограничена равнинами Монголии, составляющими крайнюю восточную часть высоко-горного плато Центральной Азии. Монгольская равнина, охватывающая Маньчжурию, имеет здесь вид и характер степей, травянистых степей, всхолмленных западными отрогами Большого Хингана. Местами эти степи переходят в солончаки, со скучной и тощевой растительностью. Все пространство холмистых

отрогами Хингана, рекою Аргунью и озёрами Далай- и Буйр-Нор, носит название Баргы. Район крайней северо-западной части Маньчжурии имеет тот же характер монгольских степей, с теми особенностями их рельефа, ландшафта, флоры и фауны. На востоке района, где отроги Хингана поднимаются над равниной на 30—50 метров, встречаются редкие леса хвойных пород, преимущественно тем дальше к западу, тем леса эти реже и холмы выше. Средняя высота равнины около 350 метров.

Большой Хинган. Опушка лиственничной тайги.

Западной Барге встречаются уже, как продукт выветривания, сыпучий песок, нагромождающий иногда в шахматном порядке песчаные дюны, передвигающиеся по беспредельным равнинам пустыни. Раннею весной эти степи зеленеют и пестрят всевозможными цветами, наполняя чистый прозрачный воздух ароматом и благоуханием, но в конце лета, при отсутствии дождей, вся растительность выгорает; цветущая степь превращается в буро-желтую пустыню. Из животных, обитающих здесь, характерными являются: монгольский тверен, тарбаган, суслик, тушканчик, заяц-толай, куница, пищуха-сеноставец, волк и лисица.

Однообразный пейзаж степи оживляется стайами рыбков-садж, группами важно расхаживающих персиях ковыля, дроф и крупных пернатых хищников, резюющих в синеве безоблачного неба, распластивших свои могучие крылья. Весной и осенью на реках и озерах всего района «стон стоит», как выражаются жители, от множества пролетающих птиц: лебедей, гусей и уток. Жители этого района преимущественно кочевники-монголы, совершающие периодические перемещения со своими войлочными кибитками и со стадами крупного и мелкого скота с одного пастбища на другое. Только в Северной Барге, по левым притокам Аргуни, осело на землю русское население, вынужденное из пределов соседнего Забайкалья во время гражданской войны.

Монголы-кочевники добывают пушнину различными ловушками и силками; кроме того, усердно занимаются охотой с борзыми и с соколами на дзере, зайцев, лисиц и волков. Русские промышленники, кроме охоты на пролетную дичь, весной и осенью добывают тарбагана, стреляя его из винтовок, или паканивая его поздно осенью, когда разжиравший звено целым семейством забирается на зимовку в свою глубокую нору.

Центр меховой торговли района — Хайлар. Климат этого района суровый континентального характера, с продолжительной долгой зимой, когда морозы доходят

до 48°C , жарким коротким летом и мягкою, короткою и тихою осенью. Средняя годовая температура -3° . Линия КВЖД пересекает район между ст. Маньчжурия и Чжаромтэ на расстоянии 228 верст.

Этот район находится в северо-западной части области, ограничен Хинганом, с запада Баргой, с севера рекою Амуром и с востока рекою Нонни. Вся площадь его заполнена главным массивом Большого Хингана и его отрогами, а также системой Ильхури-Алина. Средняя высота этих гор не превышает 1000 метров, вершины же достигают высоты 1500 метров. Большая часть главного массива покрыта густыми лесами лиственницы; отроги покрыты редкими смешанными лесами, состоящими из дуба, бересклета, осины, листвы и ольхи. Большой Хинган находится вне Маньчжурской флористической области и служит естественной границей между даурской и маньчжурской растительностью. Только по восточным предгорьям появляются уже многие представители специальной маньчжурской флоры.

Большой Хинган. Вид на главный хребет.

Горы эти не имеют альпийского характера и отличаются своими мягкими волнобразными очертаниями. Слоны хребтов не круты и всюду доступны не только для человека, но и для верхового коня. Реки западных склонов Хингана владают в Аргунь, восточные же отроги служат водоразделами притоков реки Нонни. Все реки имеют горный характер, быстрое течение, каменистое русло и холодную кристально-чистую воду. В этих реках водится таймень, хариус, ленок и нельма; рыбы отличаются превосходным мясом. Фауна этого

Большой Хинган. Лиственницы.

района имеет много общего с фауной соседней Амурской области и не отмечена таким разнообразием, как на юге Уссурийского края и Маньчжурии. Листвен-

ничные леса Хингана однообразны, безмолвны, как тайга Сибири,—суровая, величественная и прекрасная своей дикой угрюмой красотой. Безлюдные леса эти тянутся по склонам главного хребта и его отрогов на десятки и сотни верст; они редко оживляются одинокими шалашами бродячих охотников и рыболовов. Зверь чувствует себя здесь привольно и свободно, пасется на горных лугах и в светлых лесах предгорий. Здесь, в этом районе, кочуют со своими шалашами из звериных шкур охотничьи племена солонов, манегров и орочон.

Средства существования их—охота во всех ее видах. Охотятся большую частью верхом, с собаками. Охотою в этом районе, кроме того, занимаются русские промышленники, живущие на лесных концессиях и на станциях ж. д. Оружие их—винтовки разных образцов и дробовые ружья всевозможных систем и фирм. Кроме русских и охотничьих племен, в этом районе в последнее десятилетие появились китайцы-звероловы, промышляющие пушину в лиственных лесах,

Большой Хинган. Березняк.

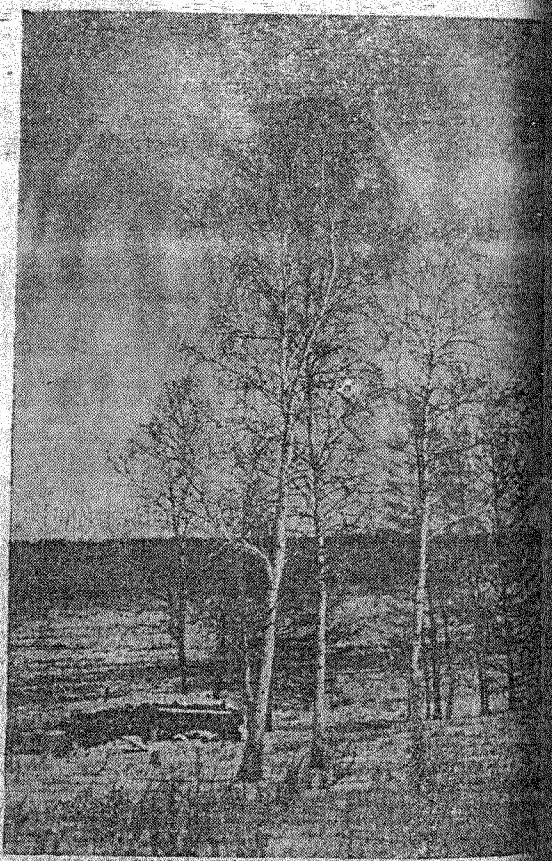
вне района промыслов солонов и орочон. Характерными животными для района Большого Хингана будут: бурый медведь, изюбр, козуля, выдра, колонок, волк, лисица, барсук, лось, рысь, росомаха, соболь, куница, хорек, белка, заяц, беляк, кабан, кабарга и кошка. Из птиц: тетерев, глухарь, рябчик, фазан, куропатка, перепел, утки и кулики.

Климат района довольно суровый, в общих чертах однороден с климатом Амурского края, но на юге района, на восточных склонах хребта, значительно умеряется восточными летними муссонами, приносящими влагу. Зимой снега неглубоки, до $\frac{1}{2}$ метра. Мороз на западе района достигает 35° , а на юго-востоке—до 25° . Лето жаркое и влажное, с частыми дождями. Осень типичная маньчжурская—теплая ясная и тихая. КВЖД пересекает этот район с северо-запада на юго-восток между станциями Чжаромтэ—Турчиха, на расстоянии 346 верст. В районе имеются в эксплуатации лесные концессии, куда проведены подъездные пути от магистральной линии. Центр меховой торговли района—Цицикар.

Район этот стоит особняком, вдали от линии КВЖД и граничит реками: Район Малого Хингана. Нонни с северо-запада, Амуром с северо-востока, Сунгари с юга и Хуланхэ с юго-запада. По своему топографическому устройству он представляет собой гористую страну, с общим направлением хребтов с северо-запада на юго-восток. Главный хребет Малого Хингана, общим протяжением около 700 верст, начинаясь небольшою возвы-

шенностью у устья реки Кумары (Кумаэрхэ, приток Амура), поднимается на абсолютную в средней своей части до 1600 метров, и, постепенно понижаясь, подходит к Амуру у впадения Сунгари. От средней высокой части хребта отходит боковой отрог к югу, который, понижаясь, упирается в Сунгари у впадения в нее реки Хуланхэ. Отрог в главной своей средней части носит название Машань.

Малый Хинган в том месте, где от него отходит отрог к югу, имеет резко выраженный альпийский характер; профиль его состоит из зигзагообразных маньчжурских линий; вершины скалисты и обрывисты; уступы с крутыми склонами и узки; поэтому главный хребт труднопроходим для человека и недоступен для верхового. Слоны его покрыты густыми лесами, состоящими из кедра, пихты и ели, отроги упираются в заросли смешанными лесами, в которых преобладающей породой являются: береза, дуб, липа, вяз, тополь и ольха. В этих лесах появляются в большом числе виды маньчжурской флоры: ясень, бархат, бересклет, виноград, актинидия и другие. В кедровниках изредка находят ценный женьшень, здесь проходит северная граница распространения этого растения в Маньчжурии.

Большой Хинган. Барак охотников.

Фауна этого района тождественна с фауной северной части Амурского края и северной части Уссурийского. Здесь, в дремучих лесах главного хребта, диктуются: тигры, пантеры, бурые и черные медведи, кошки, соболь, куница, белка, кабарга, енот, красный волк и лисица. В светлых лесах горий и в дубняках пасутся изюбрь, лоси, кабаны. В горных речках и потоках, образуя

некоторых местах живописные водопады, искусно ловят быструю таймень и мальму хищная выдра. В темных хвойных лесах текут глухари; в березняках предгорий и по таежным ключам ются многочисленные выводки пестрых рябчиков, а в земледельческих участках района, где поля примыкают к лесам и кустарниковым зарослям, жируют вместе несметные стаи гусеревов и фазанов.

Климат этого района довольно умеренный, хотя зимние морозы доходят до 30° , но большие снега, выпадающие в горах, и отсутствие ветров уменьшают их суровость. Лето жаркое и дождливое, температура редко опускается ниже 15° . Осень теплая и ясная, но по ночам бывают морозы. Промысловой охотой отличаются здесь «китайцы-звероловы», добывающие пушину в лесах главного хребта, и кочующие охотники племена тунгусов. Последние охотятся здесь с собаками и добывают крупных травоядных, ради мяса и шкурок, а также весной промышляют изюбрей, или пантов. Зимою из Амурской области приходят юда партии русских промышленников для охоты на добычу пушинны, преимущественно белки. Вся пушинина и продукты охоты, по окончании сезона, попадает на рынок Саньсина, откуда пароходами идет через Харбин на внутренние рынки Китая и на экспорт магриницу.

Вследствие своей отдаленности от путей сообщения и малонаселенности, район этот имеет большое значение в пушном промысле. По качеству пушного товара он стоит на первом месте в Маньчжурии. Стандарт саньсинской пушинны на пушных рынках ставится очень высоко. Качество меха пушного зверя зависит здесь, вероятно, от благоприятных местных климатических и топографических условий.

Этот район занимает почти всю **осточный горно-таежный район**, площадь Гиринской провинции. С запада и с северо-запада его границу составляет река Сунгари, с востока река Уссури, озеро Ханка. Пограничный ребет и среднее течение Суйфуна, с юга — рр. Хунунхэ, Тумынуга и хребет Чанбайшань. Этот район огибаю р. Муданьцзяна делится на две части: заднюю, представляющую собой горную систему Лаоэлина (Чжан-Гуан-Цайлина) и восточную, расположенную в системах горных хребтов Кентей-Алина и Тайпинлина. Долина р. Муданьцзяна в среднем течении, равно как и долина ее притока Хайлинхэ в нижнем течении, лишены лесов и возделаны; все остальное пространство представляет собой горную страну, хребтами, имеющими направление с юго-запада на северо-восток. Горная система Лаоэлина в некоторых естах имеет альпийский характер, и отдельные вершины ее достигают 2000 метров.

Как главный массив, так и все отроги его, покрыты густыми хвойными и смешанными лесами. Горы Кентей-Алина и Тайпинлина не имеют альпийского характера; контуры их мягки и очертания профиля — однообразные линии. Абсолютная высота некоторых вершин достигает 1500 метров. Средняя высота долины Муданьцзяна около 100 метров. Обе эти горные системы также покрыты хвойными и смешанными лесами.

Упомиаемый восточный район по фауне и флоре тождественен с Южно-Уссурийским краем и может считаться центром маньчжурской флоры, в особенности богатством и разнообразием отличается горная система Лаоэлина. Растительность достигает здесь

колossalного развития и лес производит впечатление тропического, благодаря присутствию множества вьющихся растений: винограда, актинидий (лиан) и других. Пальмовая колючая аралия, греческий орех, бар-

Гиринский район. Хребет Лаоэлин. Река Эрдаохэцзы (Лев. приток Муданьцзяна).

чатное дерево и маньчжурский ясень украшают эти великолепные леса. На горных массивах преобладают хвойные породы: кедр, ель и лихта. Местами встречается драгоценный тисс, из красной древесины которого китайцы делают гробы. В смешанных лесах растут: клен, береза, дуб, ясень, тополь, вяз, липа, осина, дикая груша, яблоня, абрикос, вишня, боярышник и ольха. Весною и ранним летом леса эти пестрят всевозможными цветами: белой и фиолетовой сирени, жасмина, акации, шиповника, ландышей, лилий, орхидей, ирисов и рододендрона. Древственные леса эти, трудно проходимые для человека, сохранились еще вдали от путей сообщения и сплавных рек. Но вблизи линии КВЖД и реки Сунгари они сильно поредели, благодаря вырубке, лесным пожарам и уничтожению их под пашни новоселами.

КВЖД пересекает этот район с северо-запада на юго-восток, между ст. Сяолин — Пограничная, на расстоянии 338 верст. Между ст. Шаньши — Модаоши линия ж. д. идет долиною рр. Хайлина и Муданьцзяна и леса отходят от нее на 20—30 верст в сторону. В некоторых местах Лаоэлина леса эти тянутся без перерыва с севера на юг на 150—200 верст. Здесь они напоминают сильвасы Бразилии: они также дики,

первобытны и громадны. Единственными путями сообщения в них служат горные ручьи и речки, да тропки звероловов, соединяющие между собой их убогие фанзы, приютившиеся в глухой тайге, у живописного горного потока.

На горных перевалах, у таких троп, построены деревянные (или из дикого камня) кумирни (по-китайски «мяо») в честь горного духа, или владыки тайги—тигра. Надпись выжженная на доске у кумирни, обыкновенно гласит следующее: «Путник, остановись. Зажги свечу и принеси молитву Великому духу этих гор и лесов и не бойся злой силы, приносящей гибель. Владыка этих мест был в такое то время князем в городке Сучжоу». Одинокий путник, хунхуз или зверолов, остановится здесь, преклонит колена, зажмет свечу молитвы и принесет посильную жертву, в виде лоскутка своей одежды, который он повесит тут же на ветвь старого кедра. Таких кумирен разбросано множество по тайге, и местные горы, долины и уроцища обыкновенно носят их названия.

В этих лесах растет драгоценный женьшень и сюда ежегодно отправляются за поисками его несколько сотен искателей. В самых диких местах, на северных склонах гор, в кедровниках можно встретить плантации этого растения, где его искусственно культивируют. Плантации эти очень искусно скрыты в трущобах и зарослях. Этим делом большую частью занимаются звероловы в свободное летнее время, выручая за корешки несколько сот долларов в год. Звероловством и добыванием пушнины в восточном районе занимаются китайцы, приезжающие сюда из Внутреннего Китая и местные маньчжуры. Кроме того, охотой на зверя и птицу промышляют русские, живущие по станциям КВЖД. Центром пушной торговли здесь является город Нинаньсянь (Нингута), затем пушнина отсюда идет на Гиринь и Мукдэнь и далее через Тяньцзинь в Китай и заграницу.

Климат района весьма благоприятный и сравнительно мягкий. Зимние морозы не превышают 30°; лето теплое и влажное в период муссонов; дожди выпадают в изобилии в июне и июле; осень теплая и ясная; зимой в горах снег выпадает в октябре и держится до апреля; толщина его в марте до 50 см. Кроме китайцев и русских, в этом районе добыванием зверя занимаются еще корейцы, переселившиеся за последнее десятилетие сюда из Кореи. Их способы ловли и приемы, в своих деталях, несколько иные, чем у китайцев, но по идее одни и те же. В этом районе находятся самые большие лесные концессии как вдоль линии КВЖД, так и в стороне от нее к северу и к югу.

Лет тридцать тому назад, до проведения КВЖД, район этот был самый дикий и пустынный и представлял собой сплошное море лесов, первобытных и совершенно недоступных для человека. У местных жителей эти горные леса носили название «Шухай», т.-е. «лесное море». И действительно, зеленая стихия дремучего леса заливалась тогда всю эту обширную площадь, как море. Берега этого моря отстояли друг от друга на расстоянии сотен верст, и всякий, углубившийся в эти леса, не зная направления, погибал непременно, как мореход, потерпевший крушение и плывущий на обломке мачты. Но с проведением КВЖД, сюда явился культурный человек во всеоружии науки и техники, и площади девственных лесов быстро исчезли вдоль линии дороги и ее польезливых путей, за ним последовал сюда пахарь-переселенец и уничтожал

остатки лесов, превращая их в поля и огороды. Пройдет еще один или два десятка лет и от дремучих лесов останутся одни жалкие воспоминания, в виде небольших рощ в неприступных горах и гигантских обгорелых пней на полях земледельцев. Охотничьи и промысловые угодья исчезнут и память о прекрасном Шувае будет жить только в преданиях народа.

Таким образом, мы видим, что зоogeографические районы почти соответствуют охотничим районам, а также районам пушного и зверового промыслов.

Площади районов. Прежнее время занимали гораздо большие площади, но теперь, вследствие усиленной колонизации и уничтожения лесов, они сокращаются и в настоящее время занимают самые отдаленные и глухие угодья, вдали от путей сообщения, где сохранился еще девственный первобытный кедровник. Такие угодья имеются еще в верховьях рек Чола, Ял и Нонни в Большом Хингане; в средней высокой части Малого Хингана; в верховьях рек: Сунгари и Муданьцзяна, Хайлана, Тутаихэ, Эрдахээ, Лалинхэ, Гайхэ, Вуконхэ и Норхэ.

Эти площади с нетронутыми еще лесами сохраняют драгоценного соболя и белку и служат ареной деятельности местных звероловов-пушнинников, добывающих и поставляющих меха на пушные рынки края. Общая площадь этих угодий довольно значительна и определяется по приблизительному подсчету до 150 000 кв. верст. На этой территории, по имеющимся сведениям, занимаются охотой и звероловством 15 000 человек, т.-е. на каждого зверолова приходится 10 кв. верст угодий, что, конечно, недостаточно и грозит в недалеком будущем истреблением зверя так-как в своем незначительном участке зверолов-охотник, в конце концов, выловят и истребят до одного всех пушных и промысловых зверей. Таково положение промысла в настоящее время. Увеличение добчи пушнины за последние десять лет объясняется не увеличением количества зверя, а увеличением количества промышленников¹⁾). Распределение всей площади промысловых угодий по отдельным районам рисуется в таком виде:

Площади промысловых угодий (лесных).

1) В Барге	16 000 кв. верст
2) Район Большого Хингана	50 000 "
3) " Малого	14 000 "
4) " Восточный	70 000 "
Всего	150 000 кв. верст

Как уже было сказано, во всех этих районах промышляют зверя до 15 000 промышленников. Число промышленников, в данном случае, взято без тарбаганчиков, промышляющих тарбаганов в Барге, так как тарбаганы угодья находятся в степных местах и они не входят в площадь общих промысловых угодий.

¹⁾ Пятый район Сев. Маньчжурии, заключенный между юго-восточными отрогами Б. Хингана и Нонни, Ляохэ и Сунгари, пересекаемый линией КВЖД между ст. Цинкар—Харбин, простирающийся далее до Мукдэна, почти сплошь заселен. Естественно, что промыслового значения он не имеет, а поэтому рассматриваться нами с этой точки зрения не будет. Сюда же входят степи Наньчжэна и Горлосы Восточной Монголии.

(данных). Более подробные сведения о промысловых зверях дают следующая таблица:

Районы	Площадь гайона	Число промышленников в районах	Площади участков	Количество звероловных фанз в районах
Барга	16 000 кв. в.	1 520	11 кв. в.	1 000
Хинган	50 000 "	3 320	15 "	1 500
Хинган	14 000 "	1 800	7 "	1 000
Восточный	70 000 "	8 610	7 "	6 500
Итого	150 000 кв. в.	45 250	10 (коэффициент)	10 000

Из приведенной таблицы видно, что в лучших районах по площади находится промышленник района Большого Хингана, участок которого в полтора раза больше среднего нормального участка. Затем следует участок промышленника в Барге, который превосходит норму на 1 кв. версту. Промысловые участки Баргина и Малого Хингана почти одинаковы, как между ними на 3 кв. версты меньше нормы, но, несмотря на это, участки эти в промысловом отношении богаче ценными пушными и промысловыми зверями.

Количество звероловных фанз в районах, как мы видим, не соответствует количеству промышленников. Это объясняется тем, что, во-первых, в это число вошли жилища бродячих охотничих племен (орочи и, отчасти, солоны; а во-вторых, китайцы-звероловы—охотники, по большей части, охотятся артелями, по 3—4 человека, и живут в одной фанзе. Только большая часть китайцев-пушнинников и корейцев-звероловов имеют свои фанзы. Таким образом, большая часть звероловных фанз находится в Восточном районе, в остальных районах этих фанз гораздо меньше. Почти все звероловные фанзы во всех районах построены по одному китайскому типу и приспособлены для промысла зверей.

Среды и средства звероловного промысла. Особенно много звероловных фанз в Восточном районе в угодьях, изобилующих соболями и белками. В каждой пади, в каждом распадке обязательно находится фанза соболевщика (люфандза, дюофандза). Каждый зверолов-пушнинник имеет в среднем от 200 до 300 различных ловушек на зверя, общее же число ловушек для всех районов следует считать от 2-х до 3-х миллионов. Большая часть ловушек принадлежит к типу «Дуй», т.-е. к таким, в которых зверь умерщвляется падающим деревом.

По довольно точному подсчету, во всех районах имеется около 150 засек с ямами, для добывания крупного промыслового зверя (Лудавэй). Считая каждую засеку в среднем до 10 верст длины, мы получим общую длину всех засек 1500 верст. На каждой версте засеки делается обыкновенно 10 ям, таким образом, общее число ям будет 15 000.

Если разбить все засеки по-районно, мы получим следующие цифры: в Барге—10 засек с ямами, в районе Большого Хингана—35 засек, в районе Малого Хингана—25 засек и в Восточном районе—80 засек. Засеки с петлями, для добывания зверей средней величины во всех районах имеется около 500. Считая

каждую засеку с петлями длиной до 1 версты, мы получим общую длину всех засек до 500 верст. Каждая такая засека имеет обыкновенно до 20 петель, таким образом, общее число петель будет 10 000 шт.

Из общего числа засек, в Барге находится 40 штук, в районе Большого Хингана—100 штук, в районе Малого Хингана—60 штук и в районе Восточном—300 штук.

Так-как способ ловли зверя ямами требует устройства больших засек на значительном протяжении, то в силу уменьшения общих площадей угодий и промысловых участков он применяется все менее и менее и в некоторых местностях оставлен совершенно. Применяется он теперь только в самых глухих местах районов и только там, где не производится охота на пушного зверя, только в местах обитания крупных травоядных: изюбров, лосей, оленей, кабанов, косуль и горалов.

Большие засеки в плане обыкновенно имеют фигуру подковообразную, или в виде изогнутой фигуры вроде латинской буквы S; небольшие засеки бывают обыкновенно прямые, или идут по подошве горы.

Большая засека с ямами, если она находится в лучших охотничьих угодьях, может дать в год следующее количество зверя: изюбров—50, кабанов—40, косуль—70, горалов—10, кабарги—25, волков—15, лисиц—15, енотовых собак—20, барсуков—15, на сумму до 3000 amer. долларов. Большая засека с петлями, при благоприятных условиях, может дать в год: 1 соболя, 2-х куниц, 2-х хорьков, 4-х колонков, 4-х кабаржек, 2-х горалов, 1 выдру и 20 зайцев, на сумму до 200 америк. долл. Один зверолов-пушнинник при самых благоприятных условиях промысла, может добывать в год следующее количество пушного зверя: 1 соболя, 400 белок, 10 колонков, 4 куницы (харзы), 2 кошки, 1 горностая, 30 зайцев, 5 барсуков, 2 енотовых собак, 1 выдру, и 4 лисицы, всего на сумму до 500 америк. долларов; но в настоящее время средняя добыча зверолова вдвое меньше.

Зверобой, добывающий зверя огнестрельным оружием, при самых благоприятных условиях охоты, может рассчитывать на следующую добычу в год: 4 изюбров, 6 кабанов, 20 косуль, 1 лося, 2 медведей, 2 волков, 3 лисиц, 2 куниц, 2 енотовых собак, 1 рыси, 2 кошек, 4 дзеренов (в Барге), 1 горала, 2 кабаржек, всего на сумму до 500 америк. долларов.

Заключение. Мы видим, что количество добываемых зверей несоответствует богатому звериному запасу в крае; это объясняется тем, что самые способы добычи весьма примитивны и, кроме того, еще тем обстоятельством, что известная часть добываемых зверей пропадает без пользы для промышленника, в особенности при способе добывания в ямы (Лудавэй).

В самое последнее время, благодаря увеличению спроса на пушнину заграницей, местные жители стали заниматься разведением домашних собак в больших размерах, что дает значительный прирост в бюджете, так-как содержание собаки почти ничего не стоит, а пушистая шкура ее, идущая на экспорт заграницу, расценивается чрезвычайно высоко, по сравнению с другими ассортиментами высокостандартного меха.